

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 342.4
ББК 67.400

КОНСТИТУЦИИ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СФЕРЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ОСНОВ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Е. С. Аничкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Т. И. Ряховская

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

Авторы приводят конкретные проявления общего и особенного в положениях конституций России и стран Центральной Азии, закрепляющих основы конституционного строя и основы правового положения личности. В процессе исследования обнаруживается не только рецепция зарубежного конституционного опыта, но и влияние отечественной конституционной практики на указанные государства, а также взаимное влияние стран Центральной Азии друг на друга. Однако, несмотря на общее историческое прошлое, в каждой стране встречаются уникальные, самобытные конституционно-правовые явления. Также отмечается слабая изученность этого региона в доктрине конституционного права, что является существенным упущением на фоне развития тесного сотрудничества между Российской Федерацией и центральноазиатскими государствами. Это сотрудничество имеет большой потенциал воздействия на конституционно-правовую сферу вообще и на институты обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в частности.

Ключевые слова: рецепция, взаимовлияние, конституция, конституционное право зарубежных стран, права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, конституционная самобытность.

CONSTITUTIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES: GENERAL AND PARTICULAR IN THE FIELD OF THE FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM AND THE FOUNDATIONS OF THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL

E. S. Anichkin

Altai State University (Barnaul, Russia)

T. I. Ryakhovskaya

Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russia)

The authors cite specific manifestations of the general and particular in the provisions of the constitutions of Russia and the countries of Central Asia, securing the foundations of the constitutional system and the basis of the legal status of the individual. In the process of research, not only the reception of foreign constitutional experience is revealed, but also the influence of domestic constitutional practice on the indicated states, as well as the mutual influence of the countries of Central Asia on each other. However, despite the common historical past, in each country there are unique, original constitutional and legal phenomena. There is also a weak study of this region in the doctrine of constitutional law, which is a significant omission against the background of the development of close cooperation between our country and the Central Asian states. This cooperation has a great potential for influencing the constitutional and legal sphere in general and the institutions for ensuring and protecting human and civil rights and freedoms in particular.

Keywords: reception, mutual influence, constitution, constitutional law of foreign countries, rights and freedoms of a person and citizen, fundamentals of the constitutional order, constitutional identity

После распада Союза Советских Социалистических Республик было образовано Содружество Независимых Государств (СНГ), в составе которого оказались и страны Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Указанная географическая общность выбрана не случайно: это предопределено тесным сотрудничеством между нашими странами и слабой изученностью правовых коммуникаций названных стран. К тому же современные тенденции таковы, что обозначенные государства все активнее и теснее взаимодействуют, «выступая за формирование справедливого глобального миропорядка» [1]. Безусловно, это влечет за собой заимствование накопленного конституционно-правового опыта, переосмысление того, что уже ранее было не только в рамках указанной географической общности, но и за ее пределами.

Как известно, это явление именуется рецепцией и представляет собой процесс заимствования правовой системой (получателем) элементов иной правовой системы (донора). В случае взвешенного подхода к переносу моделей конституционного и политического устройства одних государств на другие страны рецепция выступает инструментом совершенствования конституционного права [2, с. 9].

По мнению К. В. Арановского, Россия предпринимала «компиляционное заимствование». В качестве источников такового он называет конституционное право Франции, ФРГ, США, Швеции, Италии и Испании [3, с. 396].

Применительно к Конституции Узбекистана подобное отмечает И. А. Каримов, который подчеркивал, что при создании проекта новой Конституции творчески использовалась конституционная практика таких развитых демократических государств, как Турция, Соединенные Штаты Америки, Япония, Канада, Германия, Франция, Португалия, Италия, Швеция, Испания, и таких восточных стран, как Индия, Пакистан, Египет [4, с. 127].

В разработке Основного закона Республики Казахстан принимали активное участие французские специалисты, о чем упоминал на прошедшей 20 апреля 2018 г. в Институте Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая Международной научно-практической конференции «Конституция и общественная свобода: формирование правовой модели (опыт Казахстана и Франции)» председатель Конституционного Совета Республики Казахстан И. И. Рогов [5].

Результатом заимствования опыта более развитых в сфере конституционализма стран стало то, что в ныне действующих конституциях стран Центральной Азии находят свое отражение следующие общие положения: 1) это конституции самостоятельных, суверенных государств; 2) именно народ в них закреплен как источник власти и носитель суверенитета; 3) обозначены юридические свойства основных законов в самих текстах этих документов; 4) закреплены общедемократические ценности, признание прав и свобод человека; 5) многопартийность; 6) рыночная экономика; 7) общепризнанные принципы и нормы международного права провозглашаются частью правовых систем.

Анализируя некоторые действующие Основные законы стран Центральной Азии, можно обнаружить не только общее с Россией и мировым опытом, но и некоторые особенности, присущие только им [6, с. 29]. Так, структура основных законов отличается своеобразием: Конституции Туркменистана (18 мая 1992 г.), Узбекистана (8 декабря 1992 г.), Казахстана (30 августа 1995 г.), Киргизии (27 июня 2010 г., второй по счету после обретения статуса независимости) — имеют преамбулу, разделы (их делят на главы в Туркмении и Узбекистане, а в Киргизии и Казахстане — на статьи). Конституция Таджикистана (6 ноября 1994 г.), принятая после Конституции России (12 декабря 1993 г.), систематизирована так, как и российская (преамбула, главы, статьи, переходные положения), более того, последовательность изложения глав частично совпадает с последней.

И хотя основы конституционного строя неизменно закрепляются первыми и в целом содержат сходные положения, Туркменистан (исходя из смысла ст. 1 Конституции) — единственный из стран Центральной Азии обладает статусом постоянного нейтралитета. Более того, в его Основном законе сразу уточняется: существует «запрет конфискации имущества» (ст. 9), а «государство поддерживает развитие малого и среднего бизнеса» (ст. 10), что выглядит своеобразно относительно основных законов иных рассматриваемых государств.

Казахстан оказался единственным из стран Центральной Азии, в котором конституционно уточнено, что принцип разделения властей реализуется с использованием системы сдержек и противовесов (ч. 4 ст. 3). В Киргизии же «государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части» (ч. 1 ст. 5).

Вопросы внешней политики вынесены в одноименную главу IV Основного закона Республики Узбекистан, что, вероятно, сделано с целью обозначения важности этого направления деятельности государства. Для других центральноазиатских стран это не характерно.

Примечательно, что после недавних изменений в Конституции Киргизии появилось положение, согласно которому «порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права определяются законами» (ст. 6), что означает примат внутригосударственного права над международно-правовым регулированием.

В Казахстане, примерно спустя год после Киргизии, появились изменения (ч. 3 ст. 4), где указано, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами, однако порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики.

В Таджикистане общепризнанные принципы и нормы международного права обладают приоритетом над внутригосударственными источниками. А в Туркменистане и Узбекистане этот вопрос остался неконкретизированным.

В Таджикистане «запрещается деятельность политических партий других государств, создание партий национального и религиозного характера, а также финансирование политических партий зарубежными государствами и организациями, иностранными юридическими лицами и гражданами» (ст. 6 Основного закона). Подобного рода конституционно установленное ограничение нигде в рассматриваемом регионе не встречается.

Конституция Киргизии содержит положения о государственном бюджете, который состоит «из республиканского и местных бюджетов, включает доходы и расходы» (ст. 13), чего не наблюдается в других конституциях. «Земля также может находиться в частной, муниципальной и иных формах собственности, за исключением пастбищ, которые не могут находиться в частной собственности» (ч. 5 ст. 12). Описанное исключение нигде не встречается, вероятно, по причине отсутствия таких специализированных территорий, как пастбища.

Обратим внимание на еще одну особенность: в Туркменистане (ст. 1), Таджикистане (ст. 1) и Казахстане (ч. 1 ст. 2) присутствует указание на форму правления, которая названа «президентской», а в Узбекистане, Киргизии и России такое уточнение отсутствует.

Важнейшее место среди основ конституционного строя Российской Федерации занимает положение, согласно которому человек, его права и свободы признаны высшей ценностью. В связи с этим представляется интересным проанализировать, как закрепляется это положение, какие *постулаты включает правовое положение личности* в других государствах исследуемого региона. Так, Конституция Узбекистана впечатляет своей детальной регламентацией этого направления по областям общественных отношений, что отражено в разделе втором, именуемом «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина», включающем шесть глав. В Киргизии институт прав и свобод человека тоже весьма подробно представлен в конституции.

Положение, позволяющее иметь двойное гражданство, содержится только в Конституции Киргизии (ст. 50), в Таджикистане это возможно, но при соблюдении определенных условий: «предусмотренных законом или межгосударственными договорами Таджикистана» (ст. 15), в России и Узбекистане прямого запрета на это право нет, а в Туркменистане (ст. 10) и Казахстане (ч. 3 ст. 10) он содержится. В последнем есть и указание на допущение лишения гражданства «за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан».

Казахстан оказался единственным государством, где «смертная казнь устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании» (ст. 15 Конституции Республики Казахстан).

О возможности несения альтернативной гражданской службы говорится в ст. 23 Конституции Кыргызской Республики, в ст. 52 Конституции Узбекистана, ст. 59 Конституции Российской Федерации, но в иных государствах это не встречается.

В Республике Казахстан (ч. 2 ст. 18 Конституции Казахстана) и в Республике Узбекистан (ст. 36 Основного закона Узбекистана) устанавливается право каждого на тайну личных вкладов и сбережений, помимо традиционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Эксклюзивными, не встречающимися среди стран Центральной Азии, оказываются следующие положения:

- в Туркменистане: «каждый человек обязан уважать национальные традиции» (ст. 40);
- Таджикистане: «запрет на полную конфискацию имущества осужденного» (ст. 20), «запрет на многобрачие» (ст. 42), положение «незнание законов не освобождает от ответственности» (ст. 33);
- Киргизии: принцип обеспечения наилучших интересов ребенка (ст. 16), запрет рабства (ст. 23); «уголовный закон, устанавливающий ответственность, по аналогии не применяется» (ч. 2 ст. 28); возможность гражданам учреждать суды аксакалов (ст. 59).

Резюмируя описанное выше, представляется возможным сделать следующие выводы:

1) современные конституции стран Центральной Азии и динамика поправок к ним весьма слабо изучены отечественной конституционно-правовой наукой;

2) в результате анализа их содержания обнаруживаются не только общие черты с Конституцией России и мировой конституционной практикой, но и отличительные особенности, характерные только для исследуемых государств; 3) возможно выявить *некоторые* примеры обоюдного конституционного влияния рассматриваемых государств друг на друга.

Более того, учитывая тесное сотрудничество в рамках партнерских отношений, есть вероятность еще большего позитивного взаимопроникновения, которое отразится в конституционно-правовой сфере вообще и в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в частности.

Библиографический список

1. Из выступления на неформальной встрече глав государств СНГ (26 декабря 2017 г.) Президента Российской Федерации В. В. Путина URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56503> (дата обращения: 07.03.2019).

2. Дудко А. И. Рецепция в конституционном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 26 с.
3. Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. СПб., 2003. 658 с.
4. Каримов И. А. (1938–2016). Собрание сочинений. Ташкент, 2011. 567 с.
5. Новости Казахстана URL: <http://www.zakon.kz/4914784-institut-sorbonna-kazahstan-yavlyaetsya.html> (дата обращения: 07.03.2019).
6. Аничкин Е. С. Конституционное право Российской Федерации и стран Центральной Азии в контексте универсализации // Правовые системы России и стран Центральной Азии: проблемы развития и взаимовлияния : сборник тезисов Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию юридического факультета АлтГУ (24–25 мая 2018 г., Барнаул) / под ред. А. А. Васильева, Е. С. Аничкина. Барнаул, 2018. С. 27–33.